

Аванта
Мир Энциклопедий

АФОРИЗМЫ

Русские писатели
ЗОЛОТОЙ ВЕК

Афоризмы. Русские писатели. Золотой век

«АСТ»

2010

Афоризмы. Русские писатели. Золотой век / «АСТ», 2010

ISBN 978-5-271-27345-2

XIX век – золотой век русской культуры. В эту книгу вошли далеко не самые известные, не разобранные на цитаты, порой даже незаслуженно забытые афоризмы и размышления знаковых для России персонажей. Сборник будет неоценимым подспорьем школьникам, студентам, журналистам и всем, кто ценит образное слово и глубокую мысль.

ISBN 978-5-271-27345-2

, 2010

© АСТ, 2010

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5
БОГ – ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК	9
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ	15
МЫ ПЬЕМ ИЗ ЧАШИ БЫТИЯ	21
ДУША ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ПОДВИГИ	28
НЕ ВЕЧНЫЙ ДЛЯ ВРЕМЕН, Я ВЕЧЕН ДЛЯ СЕБЯ	35
МНЕ НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ	41
В БОРЬБЕ С ЛЮДЬМИ ТАИТСЯ НАСЛАЖДЕНИЕ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Носков

Афоризмы. Русские писатели. Золотой век

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

I

Давно это было. Выехали семеро братьев, добрых молодцев, на поиски правды. Вернулись домой с разных сторон и рассказывали каждый свою правду. И поспорили, и поссорились, и друг друга порубили. А внуки их рубятся за свое понимание правды до сих пор. Притча эта рассказана Алексеем Константиновичем Толстым.

Когда мы рассуждаем о «делах давно минувших дней», всегда надо помнить, что сознание людей вообще субъективно, а восприятие окружающего мира – мифологично. Документальные фотографии интересны разве криминалистам, когда они при исполнении служебных обязанностей. Даже о том, что произошло минуту назад, разные люди рассказывают по-разному, в меру своего разумения и темперамента. По-разному и понимают. Тем более когда судят о далеком прошлом.

Мы привыкли называть XIX столетие золотым веком русской культуры. Совсем по-другому воспринимали его непосредственные свидетели «страшных лет России». Баратынский, Пушкин, другие очевидцы эпохи называли свой век железным. Многочисленные свидетельства и суждения обобщил потом Александр Блок: «Век девятнадцатый, железный, / Воистину жестокий век!» – и обстоятельно, с издевкой перечислил его приметы. Впрочем, потом добавил: «Двадцатый век... еще бездомней» и так далее. В общем, только наш современник Александр Кушнер догадался, что «каждый век – он век железный».

Так что с высоты сегодняшних реалий, умудренные историческим опытом, мы имеем полное право называть век, освещенный солнцем Пушкина и освященный его гением, – золотым. Набрав обороты усилиями «птенцов гнезда Петрова» и «екатерининских орлов», российская культура (в широком смысле этого слова) стремительно догоняла и перегоняла страны, которые считались тогда цивилизованными. В музыке это путь от Бортнянского до Бородина и Римского-Корсакова, в живописи – от Щедриных до Верещагина и Репина, в исторической науке – от Карамзина к Костомарову и Соловьеву, а там и Ключевский... Да и в естественных науках тот же творческий прорыв: Лобачевский и Сеченов, Менделеев и Николай Жуковский, лауреаты Нобелевской премии Мечников и Иван Павлов – каждый из читателей назовет навскидку еще с десятков имен мирового уровня. И в социальной жизни бессловесная еще вчера Россия заявляла о себе громче с каждым годом. Константин Леонтьев тревожился: она вот-вот станет «во главе именно того общереволюционного движения, которое неуклонно стремится разрушить когда-то столь великие культурные государственные здания Запада».

Диалектика жизни такова, что каждое явление несет в себе ген своей гибели. «Золотой век» – понятие социокультурное, его срок не совпадает с календарным веком. Концом золотого века русской культуры принято считать знаменитые торжества при открытии памятника Пушкину в 1880 году и особенно речь Достоевского.

В какой-то мере этот рубеж условен, но – в очень малой мере. Не считать же рубежом чисто политическую акцию – убийство в 1881 году Александра II, за которым давно шла охота. Разрыв и надлом в обществе давно были замечены всеми и описаны Тургеневым, Островским, да и другими. Дворянство с его милым либерализмом кончалось, литературный Базаров и реальный Желябов злобно, по-большевистски ненавидят прежний уклад и старые идеалы

(даже декабристов и петрашевцев). Уже сказано Писаревым, что сапоги выше Шекспира, а на открытии памятника Пушкину студенты кричат, что Некрасов выше Пушкина. Так что самая пора для рождения Серебряного века с его модернизмом и бунтарскими исканиями, с крайним материализмом вкупе со страстными идеальными порывами духа.

Но и сегодня, через полтора столетия, мы пьем живую воду из родников золотого века. Иногда не замечая того. И речь не только об искусстве, о «Хованщине» или «Явлении Христа народу». Слова «перестройка», «гласность» пришли к нам из тех лет, о «культе личности» писал еще декабрист Лунин. Наш лексикон, и не только политический, – оттуда. Молодой Некрасов обращался к своему издателю «командир» – с той же насмешливой почтительностью, что и нынешние собеседники. Мы до сих пор считаем, что «Запад гниет», до сих пор пеняем себе, что «ленивы и нелюбопытны».

II

В предлагаемом читателю сборнике представлено наследие золотого века, сосредоточенное в размышлениях, высказываниях, изречениях известных авторов. Обычно такие книжки принято называть сборниками афоризмов, крылатых слов. Таких нынче немало на книжных развалах, зачем же еще один? Да потому что сборник сборнику рознь.

Вот передо мной «Энциклопедия мысли» составителя Н. Я. Хоромина – книга с давней историей. Она была издана впервые в 1918 году, в 1994-м ее переиздали в «Русской книге», а в 1996-м, с дополнениями и уточнениями, – в Симферополе. Издатели решили обратиться именно к этой книге, во-первых, потому, дескать, что «она лишена коммунистического цензурного влияния. Во-вторых, потому что мы таким образом пытаемся восстановить оборванную связь времен». Но благие пожелания не были подкреплены серьезной подготовкой издания, в итоге книга изобилует ошибками. Только один пример: изречение «Всякий есть, что он ест» (ну и перевод!) приписывается Фейербаху. В действительности афоризм «Человек есть то, что он ест» принадлежит вульгарному материалисту Якобу Молешотту. А Людвиг Фейербах, наоборот, именно за такой примитив критиковал Молешотта. При этом, разумеется, он цитировал его, не помышляя о научном уровне некоторых составителей. И ведь не проверишь: ссылок на источники в книге нет, читатель вынужден глотать то, что дают!

Как тут не вспомнить весьма своевременное замечание Леонида Жуховицкого: «Не исключено, что мудрецы не виноваты. Конечно, все вошедшее в книгу написано ими. Но отбирали-то не они. И, скорее всего, текст на лощеной бумаге отразил банальность и косноязычие ее составителя».

Пример другого рода – сборник «Философская афористика» (составитель П. С. Таранов, М., 1996). Замысловатая «хронотаблица персоналий» и претендующие на значительность рисунки, предисловие, из которого читатель узнает, что «афоризм – это зов природы и ее связь с нами», содержатся в книге, да вот малости в ней нет – напоминания читателю, что многие «авторы» изречений не написали за свою жизнь ни строчки, и мы знаем их мысли по чужим пересказам, то есть заведомо искаженными.

Между тем в нашей стране довольно богатая традиция (та самая «связь времен») издания грамотных, серьезных сборников афоризмов. Среди изданий последних десятилетий назову хотя бы трехтомный «Словарь иноязычных выражений и слов» А. М. Бабкина и В. В. Шендцова (СПб., 1994) или «Словарь современных цитат» К. В. Душенко (М., 1997). Такие издания предназначены не для праздной забавы, они неоценимое подспорье и школьнику, и журналисту, всем, кто ценит слово.

Серьезный недостаток расхожих сборников – неоправданная, чрезмерная краткость представляемых изречений. Как будто составители стараются обкорнать их с благородной целью помочь читателям усвоить сложную мысль. Или придать им вид народных поговорок.

В итоге вместо работы мысли – ее имитация. Салтыков-Щедрин называл такие афоризмы «заплетными». Не удержусь от желания процитировать его рассказ «Дворянская хандра»:

«Я долго, слишком долго руководился этой заплетной философией, прежде чем мне пришло на ум, что она заплетная. Будучи тридцатилетним балбесом, я как ни в чем не бывало выслушивал афоризмы, вроде: "Выше лба уши не растут", „По Сеньке шапка“, „Знай сверчок свой шесток“ – и не находил тут никакого мартиролога, но даже восхищался их меткостью. Да и время тогда было совсем особенное. То было время, когда люди бессмысленно глядели друг другу в глаза и не ощущали при этом ни малейшего стыда; когда самая потребность мышления представлялась презрительною, ненавистною, опасною: поневоле приходилось прибегать к афоризмам, которые, хоть по наружности, представляли что-то похожее на продукт мышления».

III

Читатель уже понял, что кратких, похожих на поговорки изречений в этой книге немного. При ее подготовке пришлось пренебречь многими афоризмами, которые популярны, у всех на слуху и потому вряд ли обогатят наш интеллект. К примеру, «Горе от ума» разобрано на цитаты давным-давно, о них можно справиться во многих изданиях прошлых лет – хотя бы в прекрасной книге Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова». А у составителя настоящего сборника другая задача: ввести в оборот массив малоизвестных, а то и незаслуженно забытых образных выражений и эвристичных именно в наше время мыслей.

Конечно, в силу объема книги пришлось наступать на горло собственной песне. Далеко не все авторы, которых хотелось бы представить, нашли место под обложкой. Добролюбов и Лесков, Кропоткин и Данилевский, Апухтин и Плещеев – так много их, достойных читательского внимания! Все-таки золотой век тем и велик, что даже второстепенные по его меркам имена составили бы честь культуре любой страны.

Да и те, что под обложкой, представлены далеко не полностью, только эскизно. Даже Пушкин, Гоголь и тем паче Лев Толстой. Я, составитель, стремился представить их мысли так, чтобы читатель проявил интерес, захотел бы поглубже познакомиться с золотым веком по оригинальным произведениям, а не ограничился бы этой книжкой, весьма субъективной и несовершенной.

Конечно, мне как составителю хотелось бы кое-что объяснить, обыграть, вообще придать публицистики. Но законы жанра суровы. Вот, к примеру, начало басни Крылова «Осел и Мужик»: «Осел был самых честных правил». (Узнаете? Ну конечно, это дядюшка Евгений Онегина.) Пришлось от него отказаться, потому что афоризм должен заключать в себе законченную мысль. Еще он должен быть логичен, а логика и поэзия часто несовместны, вдохновение Герцена не похоже на вдохновение Лермонтова. Лермонтовская грамматическая неправоподобность «из пламя и света» – разве не придает она какой-то библейский накал известным стихам? Или вот строчки, которые часто цитируют: «Свободы сеятель пустынный, / Я вышел рано, до звезды». Принеси сегодня начинающий поэт нечто подобное в редакцию, его бы высмеяли: «до звезды» – это вечером? может, поздно вышел, а не рано? кто сеет при свете звезд? Но это Пушкин со своей поэтикой, и серьезные исследователи не обращают внимания на его логическую несуровость. Вот только в сборник афоризмов эти строки все равно не пустили бы.

Некоторые рассуждения в этом сборнике состоят из доброго десятка строк, по существу это мини-статьи. Но в том-то и суть, что цена этим рассуждениям побольше, чем иному броскому афоризму. Кстати, такое понимание афоризма традиционно, это знают читатели Ларошфуко, Лихтенберга и других старых мастеров жанра. Мы видим развитие мысли автора, прони-

каемся духом эпохи. Что важнее – знать математическую формулу или ее доказательство? Тем более что я старался подбирать изречения злободневные, не потерявшие значения и сегодня.

Владимир Носков

БОГ – ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК

...Ум ищет божества, а сердце не находит.

(А. С. Пушкин)

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!

(Ф. И. Тютчев)

...Ущерб, изнеможение – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

(Ф. И. Тютчев)

О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..

(Ф. И. Тютчев)

Так связан, съединен от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...

(Ф. И. Тютчев)

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

(Ф. И. Тютчев)

Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

(Ф. И. Тютчев)

Природа знать не знает о былом,

Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих – лишь грезой природы.

(Ф. И. Тютчев)

Поди ты сладь с человеком! не верит в Бога, а верит, что если почешется переносье, то непременно умрет; пропустит мимо создание поэта, ясное, как день, все проникнутое согла-
сием и высокою мудростью простоты, а бросится именно на то, где какой-нибудь удалец напу-
тает, наплетет, изломает, выворотит природу, и оно ему понравится, и он станет кричать: «Вот
оно, вот настоящее знание тайн сердца!». Всю жизнь не ставит в грош докторов, а кончится тем,
что обратится наконец к бабе, которая лечит зашептыванием и заплевками, или, еще лучше,
выдумает сам какой-нибудь декокт из невесть какой дряни, которая, бог знает почему, вооб-
разится ему именно средством против его болезни.

(Н. В. Гоголь)

Начало, корень и утверждение всему есть любовь к Богу. Но у нас это начало в конце, и
мы все, что ни есть в мире, любим больше, нежели Бога.

(Н. В. Гоголь)

Образование только развивает нравственные силы человека, но не дает их: дает их чело-
веку природа.

(В. Г. Белинский)

Одна природа да животная, хотя и своеобразная, жизнь не наполнят человека, не погло-
тят внимания: остается большая пустота. Для того даже, чтоб испытывать глубже новое, непо-
хожее ни на что свое, нужно, чтоб тут же рядом, для сравнения, была параллель другой, раз-
витой жизни.

(И. А. Гончаров)

...И всюду звук, и всюду свет,
И всем мирам одно начало,
И ничего в природе нет,
Что бы любовью не дышало...

(А. К. Толстой)

...Ужели вишни не природа
И тот, кто ест их, не поэт?

(А. К. Толстой)

Когда Глагола творческая сила
Толпы миров воззвала из ночи,
Любовь их все, как солнце, озарила,
И лишь на землю к нам ее светила
Нисходят порознь редкие лучи.

(А. К. Толстой)

...Гляжу с любовью на землю,
Но выше просится душа;
И что ее, всегда чаруя,
Зовет и манит вдалеке —
О том поведать не могу я
На ежедневном языке.

(А. К. Толстой)

Человек
Молиться волен как ему угодно.
Не влезешь силой в совесть никому
И никого не вгонишь в рай дубиной.

(А. К. Толстой)

Религия! Не на любви ль ее
Основано высокое начало?..
Но если основание есть ничто —
Тогда и самоё ничтожно зданье!

(А. К. Толстой)

Вкруг дел людских загадочной чертой
Свободы грань очерчена от века;
Но без насилья может в грани той
Вращаться вольный выбор человека.

(А. К. Толстой)

...Верить в себя даже эгоист не может; верить можно только в то, что вне нас и над нами.
(И. С. Тургенев)

Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник.
(И. С. Тургенев)

Строго и безучастно ведет каждого из нас судьба — и только на первых порах мы, занятые всякими случайностями, вздором, самими собою, не чувствуем ее черствой руки.
(И. С. Тургенев)

Но природа не справляется с логикой, с нашей человеческой логикой; у нее есть своя, которую мы не понимаем и не признаем до тех пор, пока она нас, как колесом, не переедет.
(И. С. Тургенев)

...Совершенство в христианском смысле возможно только вне мира и его соблазнов.
(К. Д. Кавелин)

Религиозные стремления могут стать завоевательными, властолюбивыми и исключительными лишь с той минуты, когда из дела убеждения и личной совести они переходят в доктрину, становятся делом ума, науки, критики, когда люди одинаковой веры образуются в светское общество, преследующее светские цели.

(К. Д. Кавелин)

Не говори мне, что природа – мать:
Она детей не любит одиноких,
Ожесточенных, так же как жестоких,
Природа не умеет утешать.

(Я. П. Полонский)

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
Другой – душа и мысль моя.

(А. А. Фет)

И жаден мой слух, и мой глаз любопытен,
И весь я в желаньях моих ненасытен.

(Н. А. Некрасов)

...Представь, что это ты сам возводишь здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им, наконец, мир и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданище, вот того самого ребеночка, бывшего себя кулачком в грудь, и на неотомщенных слезках его основать это здание, согласился ли бы ты быть архитектором на этих условиях, скажи и не лги!

(Ф. М. Достоевский)

Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение... Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков.

(Ф. М. Достоевский)

Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить.

(Ф. М. Достоевский)

...Природа человеческая не выносит богохульства и в конце концов сама же всегда и отмстит за него.

(Ф. М. Достоевский)

Мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что залиют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлечший меч погибнет мечом.

(Ф. М. Достоевский)

...Если исказить Христову веру, соединив ее с целями мира сего, то разом утратится и весь смысл христианства, ум несомненно должен впасть в безверие, вместо великого Христова идеала созиждется лишь новая Вавилонская башня. Высокий взгляд христианства на человечество понижается до взгляда как бы на звериное стадо, и под видом социальной любви к человечеству является уже не замаскированное презрение к нему.

(Ф. М. Достоевский)

Нет помощи земной, попросим чуда;
И сотворит Господь по нашей вере.

(А. Н. Островский)

Господь не век враждует против нас
И грешнику погибели не хочет.
Придет пора, молитвой и слезами
Святителей и праведных людей
Разящий жар Господень утолится
И нам, смиренным, снидет благодать.
Господь смиряет и Господь возносит,
Введет в беду и изведет из бед.
Враг одолел, творя Его веленье,
Смирились мы, и нам Господь пошлет
Победу на врага и одоление!

(А. Н. Островский)

Что ни начни, все свято у него!
Заведомо мошенничать сберется
Иль видимую пакость норовит,
А сам, гляди, вздыхает с постной рожей
И говорит: «Святое дело, братцы!».

(А. Н. Островский)

Если допустить, что жизнь человеческая может управляться разумом, то уничтожится возможность жизни.

(Л. Н. Толстой)

Если вместо Божественной власти стала другая сила, то надо объяснить, в чем состоит эта новая сила, ибо именно в этой-то силе и заключается весь интерес истории.

(Л. Н. Толстой)

...В человеке даже пищеварение – мистично! Естественник, имея довольно ясное понимание о том, как из протоплазмы развивается органическая жизнь, самого появления протоплазмы все-таки не понимает! Нам, людям, дано действовать своим умом только в каком-то ограниченном светлом кругу, за которым для нас существует одна только великая тьма.

(К. К. Случевский)

...Наш ум – то посох наш в дороге;
Ум и сомнение – всё одно,
И сомневаться даже в Боге
Святое право нам дано!
Нет правды, если нет сомнений;
В них не стрихнин, не сулемá!
И разве Бог боится мнений
Им сотворенного ума!

(К. К. Случевский)

Нет вовсе на земле явлений незаконных,
Нет сверхъестественных, и сил нечистых нет!
На основаниях, от первых дней исконных,
Живет, и движется, и путь свершает свет.

(К. К. Случевский)

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Зачем нам тайны познавать
И, мыслями волнуясь, утомляться?
Не лучше ли, во всем встречая благодать,
Жить просто и всему по-детски удивляться!

(Ф. Н. Глинка)

Мысль быстрее птицы взлетает на горизонт, ей свойственный, и озаряет поднебесную светлыми лучами истины, не боясь никаких препон. Сила может только остановить на время действие общего мнения, но уничтожить его никакая человеческая власть не в состоянии.

(М. А. Фонвизин)

Люди думают, что как только произнесли слова о присущем человечеству свойстве идти к совершенству, о прогрессе человеческого ума, этим все сказали, все объяснили. Можно подумывать, что человек во все времена только и делал, что шел вперед, никогда не отступая назад; что в движении разумной природы никогда не было столкновений, поворотов в обратную сторону, а только развитие и прогресс.

(П. Я. Чаадаев)

...Математика приводит нас к дверям истины, но самих дверей не отворяет.

(В. Ф. Одоевский)

...Мудрейший умеет только стонать и плакать на кладбище человеческих мыслей!

(В. Ф. Одоевский)

Мы называем человека сумасшедшим, когда видим, что он находит такие соотношения между предметами, которые нам кажутся невозможными; но всякое изобретение, всякая новая мысль не есть ли усмотрение соотношений между предметами, не замечаемых другими или даже непонятных? Так нет ли нити, проходящей сквозь все действия души человека и соединяющей обыкновенный здравый смысл с расстройством понятий, замечаемым в сумасшедших? На этой лестнице не ближе ли находится восторженное состояние поэта, изобретателя, не ближе ли к тому, что называют безумием, нежели безумие к обыкновенной житейской глупости? То, чему дают имя здравого смысла, не есть ли слово в высшей степени эластическое, которое употребляет и простолюдин против великого человека, ему непонятного, употребляет и гений, чтобы прикрыть свои умствования и не испугать ими простолюдина?

(В. Ф. Одоевский)

...Кажется совершенно непонятным, чтобы нашлось такое существо, которое кто-нибудь отправил бы в мир на жительство с поручением изобрести для того мира и для самого себя законы; ибо из сего должно было заключить, что у того мира нет никаких законов для существования... во всяком мире законы должны быть совсем готовы и стоит отыскать их.

(В. Ф. Одоевский)

...Человек если и может решить какой-либо вопрос, то никогда не может перевести его на обыкновенный язык.

(В. Ф. Одоевский)

Так не говорите же, господа, что довольно знать на сем свете, не заботясь о том, каким путем пришло это знание.

(В. Ф. Одоевский)

... Кажется, все споры, в продолжение веков возбуждающиеся в человечестве, приводятся к одному и тому же вопросу: с чего начать? Или, лучше сказать, к другому, еще высшему: что такое начало? что такое знание? и наконец, возможно ли знание? – А этот вопрос есть предел науки...

(В. Ф. Одоевский)

Два человека могут согласно верить, или, если угодно, чувствовать истину, но никогда согласно думать о ней...

(В. Ф. Одоевский)

Главное условие всякой науки: знать свое будущее, т. е. знать, чем бы она могла быть, если бы она достигла своей цели.

(В. Ф. Одоевский)

... Я не могу поверить, чтобы наука могла продвинуться далеко, когда ученые ее тянут в разные стороны.

(В. Ф. Одоевский)

... Едва ли ошибки и заблуждения не столь же продвинули вперед науку, сколь и удачные опыты; часто в ошибке, в противоречии заключается прозрение в такую глубину, которой не достигает правильный, по-видимому, опыт...

(В. Ф. Одоевский)

Эмпирик, переходя от песчинки к песчинке без всякой общей мысли, может сделать открытие лишь в сфере песчинки...

(В. Ф. Одоевский)

Умозрительные системы почти всегда религиозны, эмпирические никогда.

(В. Ф. Одоевский)

Мысли развиваются из постепенной организации человеческого духа, как плодовые почки на дереве; иногда сии мысли противоположны; для жизни нужна борьба этих мыслей; люди, почитая их за свое произведение, называют их истинными законами природы, и человечество борется, умирает за них; между тем для жизни нужна была только одна борьба этих мыслей, а совсем не торжество той или другой; ей нужно было здесь определить какую-то отдельную цифру для уравнения, которое разрешается, может быть, в Сатурне. Оттого обыкновенно ни одно мнение решительно не торжествует, но торжествует только среднее между ними. И оттого вместе с тем такая сила и ревность в человеке для защиты того или иного мнения; ибо это суть мнения не его, и ему для защиты их дается не его сила.

(В. Ф. Одоевский)

... С каждым открытием науки одним из страданий человеческих делается меньше – это, кажется, не подвержено сомнению.

(В. Ф. Одоевский)

Многие истины и, может быть, самые важные истины, какие только дано познать человеку, передаются от одного другому без логических доводов, одним намеком, пробуждающим в душе скрытые ее силы. Мертва была бы наука, которая стала бы отвергать правду потому только, что она не явилась в форме силлогизма.

(А. С. Хомяков)

Но ум и вкус человека представляют странное явление: прежде нежели достигнет истины, он столько даст объездов, столько наделает несообразностей, ложного, что после сам дивится своей недогадливости.

(Н. В. Гоголь)

Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними; иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят. Не столько зла произвели сами безбожники, сколько произвели зла лицемерные или даже просто неприготовленные проповедатели Бога, дерзавшие произносить имя Его неосвященными устами.

(Н. В. Гоголь)

Как много есть пошлых истин, которые у нас должно твердить и повторять каждый день во всеуслышание!

(В. Г. Белинский)

Искусство есть непосредственное созерцание истины, или мышление в образах.

(В. Г. Белинский)

Одним словом, простое, непосредственное, эмпирическое сознание видит между поэзией и философией ту же разницу, как и между живою, пламенною, радужною, легкокрылою фантазией и сухим, холодным, кропотливым и суровым брюзгою рассудком.

(В. Г. Белинский)

...Всякое покушение... провести резкую черту между событиями логически необходимыми и случайными может повести к значительным ошибкам и будет более или менее носить на себе характер произвола...

(Т. Н. Грановский)

Все, чего им не взвесить, не смерити,
Все, кричат они, надо похерити!
Только то, говорят, и действительно,
Что для нашего тела чувствительно;
И приемы у них дубоватые,
И ученье-то их грязноватое!

(А. К. Толстой)

О, верь, ничем тот не подкупен,
Кому сей чудный мир доступен,
Кому Господь дозволил взгляд
В то сокровенное горнило,

Где первообразы кипят...

(А. К. Толстой)

Да и кто сказал, что одна истина действительна? Ложь так же живуча, как и истина, если не более.

(И. С. Тургенев)

Вся цель науки – дойти сознательно до того, что молодости дается даром.

(И. С. Тургенев)

Философические хитросплетения и бредни никогда не привыются к русскому: на это у него слишком много здравого смысла; но нельзя же допустить, чтобы под именем философии нападали на всякое честное стремление к истине и к сознанию.

(И. С. Тургенев)

...И я сжег все, чему поклонялся,
Поклонился всему, что сжигал.

(И. С. Тургенев)

Вне людей нет ни лжи, ни истины, и наука напрасно стала бы допытываться, что есть истина сама по себе.

(К. Д. Кавелин)

В действительности ни один закон не выражается в виде отвлеченных формул, каким он представляется нашему уму; кроме того, в ней никогда не действует один какой-нибудь закон, а все вместе, одновременно, оттого действительная жизнь с каждым из них в отдельности беспрестанно расходится.

(К. Д. Кавелин)

...Только в науке мы имеем дело с общим, роковым и неизменным; в действительной же жизни мы, наоборот, заняты лишь особенным, условным, подвижным и изменчивым.

(К. Д. Кавелин)

Наука в своих заключениях, по своим приемам, неотразима; а между тем она не удовлетворяет, оставляет какие-то душевные потребности без объяснения и без ответа.

(К. Д. Кавелин)

Эх, мудрецы! Когда б мне кто помог
И сделал так, чтобы огонь не жег!

(А. А. Фет)

Прибегайте к какой угодно диалектике, но – яйцо содержит не только будущую курицу или петуха, но и бесконечный ряд их потомств. Другими словами, тесно ограниченная скорлупа содержит в себе безграничный ряд птичьих поколений, что представляет логическое противоречие.

(А. А. Фет)

...есть же на свете люди, что всю подноготную знают!.. Сидишь между ними, слушаешь, и ведь сам знаешь, что ничего не понимаешь, а вот как-то сердцу любо. А отчего? А оттого, что тут польза, тут ум, тут всеобщее счастье!

(Ф. М. Достоевский)

Но до того человек пристрастен к системе и к отвлеченному выводу, что готов умышленно исказить правду, готов видом не видать и слухом не слышать, только чтоб оправдать свою логику.

(Ф. М. Достоевский)

...Гнусно же и бессмысленно заранее верить, что иных законов природы человек никогда не узнает...

(Ф. М. Достоевский)

...Всеблагое провидение и впредь не оставит науку без заблуждений

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Мне кажется, что ум человеческий в каждом отдельном лице проходит в своем развитии по тому же пути, по которому он развивается и в целых поколениях, что мысли, служившие основанием различных философских теорий, составляют нераздельные части ума; но что каждый человек более или менее ясно сознавал их еще прежде, чем знал о существовании философских теорий.

(Л. Н. Толстой)

Только отрешившись от знаний близкой, понятной цели и признав, что конечная цель нам недоступна, мы увидим последовательность и целесообразность в жизни исторических лиц; нам откроется причина того несоразмерного с общечеловеческими свойствами действия, которое они производят, и не нужны будут нам слова случай и гений.

(Л. Н. Толстой)

Какой-то математик сказал, что наслаждение не в открытии истины, а в искании ее.

(Л. Н. Толстой)

Главная задача философии всех веков состоит именно в том, чтобы найти ту необходимую связь, которая существует между личным интересом и общим.

(Л. Н. Толстой)

...На все решительно, что лежит перед нами в самом полном свете познания, накладывает свою колоссальную тень причина причин... на все живущее ложится хотя что-нибудь из бесконечности идей религии...

(К. К. Случевский)

...Перегородки между царствами природы и в них самих поставлены только человеком...

(К. К. Случевский)

Если наука документирует мне бессмертие, то зачем мне вера?

(К. К. Случевский)

...Весело гуляет по величайшим истинам насмешка...
(К. К. Случевский)

Ум растёт по поколениям;
До Корана были Веды...
Что теперь, в сравненье с нами,
Все бывшие Архимеды!

(К. К. Случевский)

В безбрежных сферах умозрений
Есть точки головокружений;
Войдя в те точки, чуя страх,
Играют люди на словах!

(К. К. Случевский)

Как хирург, доверяющий только ножу,
Я лишь мысли одной доверяю...

(С. Я. Надсон)

МЫ ПЬЕМ ИЗ ЧАШИ БЫТИЯ

...Не так ли дерзко человек
О воле судит Провиденья,
В безумной слепоте своей,
Не ведая его ни цели, ни путей?

(И. А. Крылов)

Творец! пошли свой чистый дождь,
Омой с меня мой прах греховный;
И будь ты пастырь мой духовный
И к новой жизни лучший вождь!...

(Ф. Н. Глинка)

Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!

(К. Н. Батюшков)

Истинную природу человека составляет то, что из всех существ он один способен просвещаться беспредельно; в этом и состоит его превосходство над всеми созданиями.

(П. Я. Чаадаев)

Очевидно, что индивидуальность и свобода существуют лишь постольку, поскольку существует разность умов, нравственных сил и познаний

(П. Я. Чаадаев)

...Человек не имеет в этом мире иного назначения, как эта работа уничтожения своего личного бытия и замены его бытием вполне социальным или безличным.

(П. Я. Чаадаев)

Нас цепь угрюмых должностей
Опутывает неразрывно.

(А. С. Грибоедов)

Действительность так разнообразна, что ей не впору никакой размер. Там, где слово должно рифмоваться с мыслию, созвучие – ребяческая игрушка.

(А. А. Бестужев)

...Пусть чернь слепая суетится,
Не нам безумной подражать.

(А. С. Пушкин)

Вся тварь разумная скучает:
Иной от лени, тот от дел;
Кто верит, кто утратил веру;
Тот насладиться не успел,
Тот насладился через меру,
И всяк зевает да живет —
И всех вас гроб, зевая, ждет.

(А. С. Пушкин)

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

(А. С. Пушкин)

...И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

(А. С. Пушкин)

Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

(А. С. Пушкин)

На свете счастья нет, но есть покой и воля.

(А. С. Пушкин)

...Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

(А. С. Пушкин)

...Вращается весь мир вокруг человека, —
Ужель один недвижим будет он?

(А. С. Пушкин)

...И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

(А. С. Пушкин)

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет – и выше.

(А. С. Пушкин)

Есть бытие; но именем каким
Его назвать? Ни сон оно, ни бденье;
Меж них оно, и в человеке им
С безумием граничит разуменье.

(Е. А. Баратынский)

О, тягостна для нас
Жизнь, в сердце бьющая могучею волною
И в грани узкие втесненная судьбою.

(Е. А. Баратынский)

Недаром ты металась и кипела,
Развитием спеша,
Свой подвиг ты свершила прежде тела,
Безумная душа!

(Е. А. Баратынский)

...На что чиниться с жизнью нам,
Когда шутить мы можем с нею?

(Е. А. Баратынский)

Дало две доли провиденье
На выбор мудрости людской:
Или надежду и волнение,
Иль безнадежность и покой.

(Е. А. Баратынский)

...Вообще человеку не хочется никогда объяснить нового явления естественным образом, надобны во всем чудеса...

(Н. Ф. Павлов)

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

(Ф. И. Тютчев)

Все во мне, и я во всем!..

(Ф. И. Тютчев)

Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?

(Ф. И. Тютчев)

...В мире психологическом поэзия есть один из тех элементов, без которых древо жизни должно было бы исчезнуть...

(В. Ф. Одоевский)

...Люди всегда останутся людьми, как это было с начала мира; останутся те же страсти, все те же побуждения; с другой стороны, формы их мыслей и чувств, а в особенности их физический быт должны значительно измениться.

(В. Ф. Одоевский)

Пускай солжет мне «завтра» снова,
Как лгало «нынче» и «вчера»;
Страдать и завтра я готова;
Жить бестревожно не пора.

(К. К. Павлова)

...Человек многоречив всегда, когда в его грусти заключается тайная сладость.

(Н. В. Гоголь)

Земная жизнь наша не может быть и на минуту покойна... Мы призваны в мир на битву, а не на праздник; праздновать победу мы будем на том свете.

(Н. В. Гоголь)

Мы видим одни только препятствия, не замечая, что они-то суть наши ступени восхождения.

(Н. В. Гоголь)

Страданиями и горем определено нам добывать крупницы мудрости, не приобретаемой в книгах.

(Н. В. Гоголь)

Видно, человеку нужно и еще чего-нибудь немножко, кроме здравого смысла! Видно, на границах-то крайностей больше всего и стережет нас судьба.

(В. Г. Белинский)

Но я убедился, что читать и слушать рассказы об опасных странствиях гораздо страшнее, нежели испытывать последние. Говорят, и умирающему не так страшно умирать, как свидетелям смотреть на это.

(И. А. Гончаров)

...Удобнее ли стало жить на свете с тех пор, как размножились удобства?

(И. А. Гончаров)

Вымысел никогда не достигнет странностей, которые иногда представляет нам жизнь.

(В. А. Соллогуб)

Всякая повесть человеческого сердца большею частью не что иное, как повесть неоконченная.

(В. А. Соллогуб)

Гляжу назад – прошедшее ужасно;
Гляжу вперед – там нет души родной!

(М. Ю. Лермонтов)

Мы пьем из чаши бытия
С закрытыми глазами,
Златые омочив края
Своими же слезами...

(М. Ю. Лермонтов)

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.

(М. Ю. Лермонтов)

...Все для нас в мире тайна, и тот, кто думает отгадать чужое сердце или знать все подробности жизни своего лучшего друга, горько ошибается. Во всяком сердце, во всякой жизни пробежало чувство, промелькнуло событие, которых никто никому не откроет, и они-то самые важные и есть, они-то обыкновенно дают тайное направление чувствам и поступкам.

(М. Ю. Лермонтов)

Известно, что в природе противоположные причины часто производят одинакие действия...

(М. Ю. Лермонтов)

По-настоящему в жизни случается одно только неожиданное, и мы целый век только и делаем, что приноравливаемся к событиям.

(И. С. Тургенев)

...Жизнь только того не обманет, кто не размышляет о ней и, ничего от нее не требуя, принимает спокойно ее немногие дары и спокойно пользуется ими.

(И. С. Тургенев)

Наша жизнь не от нас зависит; но у нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга.

(И. С. Тургенев)

...Что за охота мечтать... о своем счастье? О нем думать нечего; оно не приходит – что за ним гоняться! Оно как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть.

(И. С. Тургенев)

...Жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслаждение... жизнь – тяжелый труд. Отречение, отречение постоянное – вот ее тайный смысл, ее разгадка: не исполнение любимых мыслей и мечтаний, как бы они возвышенны ни были, – исполнение долга, вот о чем следует заботиться человеку; не наложив на себя цепей, железных цепей долга, не может он дойти, не падая, до конца своего поприща; а в молодости мы думаем: чем свободнее, тем лучше, тем дальше уйдешь.

(И. С. Тургенев)

Минувшего нельзя нам воротить,
Грядущему нельзя не доверяться.
Хоть смерть в виду, а все же нужно жить;
А слово: жить – ведь значит: покоряться.

(А. А. Фет)

Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И – Бог тебе судья!

(Н. А. Некрасов)

Рассудок знает только то, что успел узнать (иного, пожалуй, и никогда не узнает; это хоть и не утешение, но отчего же этого и не высказать?), а натура человеческая действует вся целиком, всем, что в ней есть, сознательно и бессознательно, и хоть врет, да живет.

(Ф. М. Достоевский)

Главное – люби других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо: тотчас найдешь, как устроиться.

(Ф. М. Достоевский)

Но, спрашивается, возможно ли достигнуть нашего идеала жизни в такой обстановке, где не только мы, но и всякий другой имеет право заявлять о своем желании жить?.. жить там, где все другие имеют право, подобно мне, жить, – я не могу! Не могу, сударь, я стерпеть, когда вижу, что хам идет мимо меня и кочевряжится!

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Вся разница между здоровым человеком и помешанным заключается в том, что первый полагает известную границу между идеалами и действительностью, а второй никакого различия в этом смысле не признает.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

...Страдания кроме глубокого сочувствия внушают почему-то страх оскорбить и высокое уважение к тому, кто перенес их.

(Л. Н. Толстой)

...Я хочу жить, двигаться... а не стоять на одном месте и чувствовать, как время идет через меня.

(Л. Н. Толстой)

Есть две стороны жизни в каждом человеке: жизнь личная, которая тем более свободна, чем отвлеченнее его интересы, и жизнь стихийная, роевая, где человек неизбежно исполняет предписанные ему законы. Человек сознательно живет для себя, но служит бессознательным орудием для достижения исторических, общечеловеческих целей. Совершенный поступок невооружим, и действие его, совпадая во времени с миллионами действий других людей, получает историческое значение. Чем выше стоит человек на общественной лестнице, чем с большими людьми он связан, тем больше власти он имеет на других людей, тем очевиднее предопределенность и неизбежность каждого его поступка.

(Л. Н. Толстой)

Всякий человек, зная до малейших подробностей всю сложность условий, его окружающих, невольно предполагает, что сложность этих условий и трудность их уяснения есть только его личная, случайная особенность, и никак не думает, что другие окружены такою же сложностью своих личных условий, как и он сам.

(Л. Н. Толстой)

Нет таких условий, к которым человек не мог бы привыкнуть, в особенности если он видит, что все окружающие его живут так же.

(Л. Н. Толстой)

В мечте есть сторона, которая лучше действительности, в действительности есть сторона, которая лучше мечты. Полное счастье было бы соединением того и другого.

(Л. Н. Толстой)

Как мало прожито – как много пережито!

(С. Я. Надсон)

Жизнь – это серафим и пьяная вакханка,
Жизнь – это океан и тесная тюрьма!

(С. Я. Надсон)

ДУША ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ПОДВИГИ

Душа, слишком чувствительная к удовольствиям страстей, чувствует сильно и неприятности их: рай и ад для нее в соседстве; за восторгом следует или отчаяние, или меланхолия, которая столь часто отворяет дверь... в дом сумасшедших.

(Н. М. Карамзин)

Кто добр поистине, не распложая слова,
В молчанье тот добро творит;
А кто про доброту лишь в уши всем жужжит,
Тот часто только добр за счет другого,
Затем, что в этом нет убытка никакого.

(И. А. Крылов)

На свете много мы таких людей найдем,
Которым все, кроме себя, постыло
И кои думают, лишь мне бы ладно было,
А там весь свет гори огнем.

(И. А. Крылов)

Если хочешь взвесить услугу и обиду, то отними весу у одной, прибавь отнятое к другой – и будешь справедлив.

(К. Н. Батюшков)

...Когда нам скажут, что хотим, —
Куда как верится охотно!

(А. С. Грибоедов)

...Есть режим для души, как есть режим и для тела; надо уметь ему подчиняться.

(П. Я. Чаадаев)

Воля у человека не часовой, а вестовой – вечно на побегушках для его прихотей, никогда или почти никогда для пользы.

(А. А. Бестужев)

Человек есть существо более тщеславное, чем славолубивое.

(А. А. Бестужев)

«Раздели со мною пополам твое горе». Что тут делить по-пустому! Из всех разделов это, конечно, самый чувствительный, но зато и самый несносный: делишь, делишь, а все остаешься при своем...

(Н. Ф. Павлов)

Что ни делай, каков ни будь, а совестно встретиться с человеком, против которого был неправ. Другие чувства умирают; чувство справедливости все живет.

(Н. Ф. Павлов)

И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
Не ведал ваших искушений —
Самоубийство и Любовь!

(Ф. И. Тютчев)

...Под всяким ощущением скрывается другое, более глубокое и, может быть, более бескорыстное, под другим третье, еще более бескорыстное, и так до самого тайника души человеческой, где нет места для внешних, грубых страстей, ибо там нет ни времени, ни пространства.

(В. Ф. Одоевский)

В самом деле, стоит опуститься в глубину души, и каждый найдет в себе зародыш всех возможных преступлений.

(В. Ф. Одоевский)

...Самые жестокие, самые ясные для нас терзания – те, которых человек передать не может. Кто умеет рассказать свои страдания, тот вполнину уже отделил их от себя.

(В. Ф. Одоевский)

Гордость, самонадеянность необходимы для науки; искусство презирает мир, что также необходимо для искусства; но если человек совершенно доволен собою, он не пойдет далее; надобно, чтобы на верхней ступени науки и искусства человек был еще недоволен собою – смирялся, тогда ему возможны новые успехи.

(В. Ф. Одоевский)

Вы справедливо заметили, что для счастья надобно мало, но так же мало надобно и для страданий.

(В. Ф. Одоевский)

...Всякое страдание может измеряться лишь организацией того существа, которое оно поражает.

(В. Ф. Одоевский)

Говорить, что страдание есть необходимость, значит противоречить тому началу, которое в нашей душе произвело возможность вообразить существование нестрадания...

(В. Ф. Одоевский)

Чего хотят люди? они жаждут вечного блаженства, бесконечного счастья, и довольно одной минутной горечи, чтобы заставить их детски разрушить все медленно строящееся здание!

(Н. В. Гоголь)

...Если может физическая природа человека, доведенная муками, заглушить голос души, то в общей массе всего человечества душа всегда торжествует над телом.

(Н. В. Гоголь)

Уныние есть истое искушение духа тьмы, которым нападает он на нас, зная, как трудно с ним бороться человеку. Уныние противно Богу. Оно есть следствие недостатка любви нашей к Нему. Уныние рождает отчаяние, которое есть душевное убийство, страшнейшее всех злодеяний, совершаемых человеком, ибо отрывает все пути к спасению...

(Н. В. Гоголь)

Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны и почти знаешь, что нужно сказать им.

(Н. В. Гоголь)

Лучше в несколько раз больше смутиться от того, что внутри нас самих, нежели от того, что вне и вокруг нас.

(Н. В. Гоголь)

Но нет лишений, вослед которым нам не посылается замена, в свидетельство, что ни на малое время не оставляет человека Создатель. Сердце ни на минуту не остается пусто и не может быть без какого-нибудь желанья.

(Н. В. Гоголь)

Человек сам по себе ничего не знает – все дело от очков, которые надевает на него не зависящее от его воли расположение духа, каприз его натуры.

(В. Г. Белинский)

Иные люди нападают на страсти оттого именно, что сами слишком страстны, что устали и измучились волнением страстей. Другие же потому, что вовсе их не знают, и сами не ведают, за что на них сердятся. Всякие бывают люди и всякие страсти.

(В. Г. Белинский)

Беда такому красавцу: если уроду нужно много нравственных достоинств, чтоб не колоть глаз своим безобразием, то красавцу нужно их чуть ли не больше, чтобы заставить простить себе красоту. Сколько надо одного ума, чтоб не знать о ней!

(И. А. Гончаров)

Постоянное горе, как непрерывное счастье, приводит к равнодушию; отчаяние делается привычкой жизни и налагает какую-то страшную преждевременную смерть на душу.

(В. А. Соллогуб)

Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней, —
Она в душе, где все земное,
Живет наперекор страстей...

(М. Ю. Лермонтов)

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

(М. Ю. Лермонтов)

История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа...

(М. Ю. Лермонтов)

В душе,
Всегда открытой недругу и другу,
Живет любовь, и благодать, и молитва,
И словно тихий слышится в ней звон.
Но для чего вся благодать и вся святость,
Коль нет на них опоры никакой!

(А. К. Толстой)

...А сильному не нужно счастья.

(И. С. Тургенев)

...Болтливое горе, в сущности, гораздо истиннее всех молчаливых страданий.

(И. С. Тургенев)

Несчастье людей одиноких и робких – от самолюбия робких – состоит именно в том, что они, имея глаза и даже растарашив их, ничего не видят или видят все в ложном свете, словно сквозь окрашенные очки.

(И. С. Тургенев)

Не обманывать себя человеку – не жить ему на земле.

(И. С. Тургенев)

...Мы часто, когда сами хотим понравиться другому человеку, превозносим в разговоре с ним наших приятелей, почти никогда притом не подозревая, что мы тем самих себя хвалим...

(И. С. Тургенев)

Характер людской разве меняется? Каким в колыбельку, таким и в могилку.

(И. С. Тургенев)

Очень поздно в жизни – и только после многих опытов – научается человек, при виде действительного падения или слабости своего собрата, сочувствовать ему и помогать ему без тайного самоуслаждения собственною добродетелью и силой, а напротив, со всяческим смирением и пониманием естественности, почти неизбежности вины!

(И. С. Тургенев)

В душу человека общественный закон не заглядывает – и горе тому обществу, где он в нее заглядывает.

(К. Д. Кавелин)

Ум смотрит тысячами глаз,
Любовь глядит одним;

Но нет любви – и гаснет жизнь,
И дни плывут, как дым.

(Я. П. Полонский)

Для надежды граница возможна, —
Невозможна для веры она.

(А. А. Фет)

Человеку надо – одного только самостоятельного хотенья, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы она ни привела.

(Ф. М. Достоевский)

Дважды два и без моей воли четыре будет. Такова ли своя воля бывает!

(Ф. М. Достоевский)

...Любить только одно благоденствие даже как-то и неприлично.

(Ф. М. Достоевский)

Удивительно, как много посторонних мыслей способно мелькнуть в уме, именно когда весь потрясен каким-нибудь колоссальным известием, которое, по-настоящему, должно бы было, кажется, задавить другие чувства и разогнать все посторонние мысли, особенно мелкие; а мелкие-то, напротив, и лезут.

(Ф. М. Достоевский)

Веселость человека – это самая выдающая человека черта, с ногами и руками. Иной характер долго не раскусите, а рассмеется человек как-нибудь очень искренно, и весь характер его вдруг окажется как на ладони.

(Ф. М. Достоевский)

Но странность и чудачество скорее вредят, чем дают право на внимание, особенно когда все стремятся к тому, чтоб объединить частности и найти хоть какой-нибудь общий толк во всеобщей бестолочи.

(Ф. М. Достоевский)

Ибо не только чудака «не всегда» частность и обособление, а напротив, бывает так, что он-то, пожалуй, и носит в себе иной раз сердцевину целого, а остальные люди его эпохи – все каким-нибудь наплывным ветром, на время почему-то от него оторвались...

(Ф. М. Достоевский)

Нечего того беречь, кто сам себя не бережет!

(А. Н. Островский)

Чувствительные сердца всегда мешаются не в свое дело и лезут туда с советами, где их и не спрашивают.

(А. Н. Островский)

И крокодилы плачут, а все-таки по целому теленку глотают.

(А. Н. Островский)

Знаете ли, когда человек очень огорчен, не надо удерживать себя, надо или плакать, или браниться, или скорей поделиться с кем-нибудь своим горем. А то начнешь думать, думать, и представится тебе, что больше твоего горя и на свете нет, что и жить-то тебе незачем. Здорово-то обсудить своего положения мы не можем, душа-то угнетена, и нанизываешь разные ужасы да несчастья, как на нитку.

(А. Н. Островский)

Вон крестьяне или крестьянки, если любят кого очень, так говорят: «я жалею его», и это правда: кого любишь, так жалеешь.

(А. Н. Островский)

...Есть в человеке какой-то темный инстинкт самосохранения, который пересиливает всякую сознательность и который так и подталкивает: попробуй все до последнего!

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Кошка усматривает вдали кусок сала, и так как опыт прошлых дней доказывает, что этого куска ей не видать, как своих ушей, то она естественным образом начинает ненавидеть его. Но увы! мотив этой ненависти фальшивый. Не сало она ненавидит, а судьбу, разлучающую ее с ним. Напрасно старается она забыть о сале, напрасно отворачивается от него, начинает замывать лапкой мордочку, ловить зубами блох и проч. Сало такая вещь, не любить которую невозможно.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Нынче даже самый сущий осел – и тот норовит забраться в сокровеннейшие тайники человеческого существования и там порыться своими копытами.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Не все же серьезничать; шутка тоже, в свое время, не лишняя. Жизнь она смазывает. Начнут колеса скрипеть – возьмишь и смажешь.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Страдание людей застенчивых происходит от неизвестности о мнении, которое о них составили; как только мнение это ясно выражено – какое бы оно ни было, – страдание прекращается.

(Л. Н. Толстой)

Тщеславие есть чувство самое несообразное с истинною горестью, и вместе с тем чувство это так крепко привито к натуре человека, что очень редко даже самое сильное горе изгоняет его. Тщеславие в горести выражается желанием казаться или огорченным, или несчастным, или твердым; и эти низкие желания, в которых мы не признаемся, но которые почти никогда – даже в самой сильной печали – не оставляют нас, лишают ее силы, достоинства и искренности.

(Л. Н. Толстой)

Между бесчисленным количеством мыслей и мечтаний, без всякого следа проходящих в уме и воображении, есть такие, которые оставляют в них глубокую чувствительную борозду; так что часто, не помня уже сущности мысли, помнишь, что было что-то хорошее в голове, чувствуешь след мысли и стараешься снова воспроизвести ее.

(Л. Н. Толстой)

...Ум человека живет независимо от сердца и часто вмещает в себя мысли, оскорбляющие чувство, непонятные и жестокие для него.

(Л. Н. Толстой)

...Всякий человек самолюбив, и все то, что ни делает человек, – все из самолюбия... Самолюбие... есть убеждение в том, что я лучше и умнее всех людей.

(Л. Н. Толстой)

Для того чтоб быть счастливым, надо одно – любить, и любить с самоотвержением, любить всех и все, раскидывать на все стороны паутину любви: кто попадется, того и брать.

(Л. Н. Толстой)

Копаясь в своей душе, мы часто выкапываем такое, что там лежало бы незаметно.

(Л. Н. Толстой)

О том, что под солнцем ничто не ново, говорил еще царь Соломон. Но подобно тому, как в природе ни один удар пульса не может быть похож на другой, как ни тождественны они с первого взгляда, уже потому, что один удар является «предшествующим», другой «последующим», возникающим при совершенно новой обстановке, как самого организма, так и всего остального мира, так и в мире психической деятельности человечества есть своя пульсация, но нет повторений.

(К. К. Случевский)

Я очень много поумнел:

Умы разумнее без тел.

(К. К. Случевский)

НЕ ВЕЧНЫЙ ДЛЯ ВРЕМЕН, Я ВЕЧЕН ДЛЯ СЕБЯ

Все исчезнет, что ни видишь,
Все погибнет на земле;
Самый мир сей истребится,
Пеплом будет в некий день.

(Н. М. Карамзин)

Бог дал мне свет ума: я истины искал,
И видел ложь везде – светильник погашаю.
Бог дал мне сердце: я страдал,
И Богу сердце возвращаю.

(Н. М. Карамзин)

Все мыслят жить, но не живут;
Не мысля умереть, умрут.

(Н. М. Карамзин)

Тени милые! храните
Место подле вас друзьям!

(Н. М. Карамзин)

...Как бывает жить ни тошно,
А умирать еще тошней.

(И. А. Крылов)

Спящий в гробе, мирно спи;
Жизнью пользуйся, живущий.

(В. А. Жуковский)

Отъемлет каждый день у нас
Или мечту, иль наслажденье.
И каждый разрушает час
Драгое сердцу заблужденье.

(В. А. Жуковский)

Как гость, весельем пресыщенный,
Роскошный покидает пир,
Так я, любовью упоенный,
Покину равнодушно мир!

(К. Н. Батюшков)

Рабом рождается человек,
Рабом в могилу ляжет,
И смерть ему едва ли скажет,
Зачем он шел долиной чудной слез,
Страдал, рыдал, терпел, исчез.

(К. Н. Батюшков)

Может быть, смерть есть величайшее благо, а мы в святотатственной слепоте ругаемся сею святынею! Может быть, сие таинство есть звено цепи нам непреступной и незримой, и что мы, расторгая его, потрясаем всю цепь и расстроиваем весь порядок мира, запредельного нашему.

(П. А. Вяземский)

Пред смертью лукавить грешно и смешно; ни в мешке, ни в могиле шила не утаишь.

(П. А. Вяземский)

Но что же такое смерть? Не что иное, как то мгновение в целом бытии человека, когда он перестает ощущать себя в своем теле, – и ничего более.

(П. Я. Чаадаев)

Христианское бессмертие – это жизнь без смерти, а вовсе не жизнь после смерти.

(П. Я. Чаадаев)

Время существует только для того, кто существует.

(А. А. Бестужев)

Жизнь – любовница человеку. Кому она мила, тот ей раб; кому постыла, тот хозяин.

(А. А. Бестужев)

Напрасно чувство возбуждал я:
Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно ей внимал я.

(А. С. Пушкин)

...Изделье гроба преврати
В увеселительную чашу...

(А. С. Пушкин)

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...

(А. С. Пушкин)

Нет, нет, земная жизнь в болезни, в нищете,
В печалях, в старости, в неволе... будет раем
В сравненье с тем, чего за гробом ожидаем.

(А. С. Пушкин)

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане...
Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!

(А. С. Пушкин)

Не вечный для времен, я вечен для себя:
Не одному ль воображенью
Гроза их что-то говорит?
Мгновенье мне принадлежит,
Как я принадлежу мгновенью!

(Е. А. Баратынский)

Бежит неверное здоровье,
И каждый час готовлюсь я
Свершить последнее условие,
Закон последний бытия...

(Е. А. Баратынский)

Пусть радости живущим жизнь дарит,
А смерть сама их умирать научит.

(Е. А. Баратынский)

Горе тому народу, где рано умирают люди высокого духа и живут долго нечестивцы. Это термометр, который показывает падение народа. Пророки умирают.

(В. Ф. Одоевский)

К чему бесплотной тени
Две розы, две слезы?..

(К. К. Павлова)

...В литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как и живые.

(Н. В. Гоголь)

Но мертвые бывают и между живыми, так же, как и живые между мертвыми, ибо что жизнь для животного, то смерть для человека; что жизнь для ирокеза, то смерть для европейца; что жизнь для раба житейских нужд и пользы, то смерть для человека мыслящего и чувствующего.

(В. Г. Белинский)

Кто дорожит счастьем, тот должен искать ранней смерти. Хронического счастья так же нет, как нетающего льда.

(А. И. Герцен)

Какое счастье вовремя умереть для человека, не умеющего в свой час ни сойти со сцены, ни идти вперед.

(А. И. Герцен)

Наследство имеет в себе сторону глубоко безнравственную: оно искажает законную печаль о потере близкого лица введением во владение его вещами.

(А. И. Герцен)

Таков старик, под грузом тяжких лет
Еще хранящий жизни первый цвет;
Хотя он свеж, на нем печать могил
Тех юношей, которых пережил.

(М. Ю. Лермонтов)

Ужели захочу я жить опять,
Чтобы душой по-прежнему страдать
И столько же любить?

(М. Ю. Лермонтов)

Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно.

(М. Ю. Лермонтов)

...Земля взяла свое земное,
Она назад не отдает!..

(М. Ю. Лермонтов)

Кто знает, сколько каждый живущий на земле оставляет семян, которым суждено взойти только после его смерти? Кто скажет, какой таинственной цепью связана судьба человека с судьбой его детей, его потомства, и как отражаются на них его стремления, как взыскиваются с них его ошибки? Мы все должны смириться и преклонить головы перед Неведомым.

(И. С. Тургенев)

Каждый из нас виноват уже в том, что живет, и нет такого великого мыслителя, нет такого благодетеля человечества, который в силу пользы, им приносимой, мог бы надеяться, что имеет право жить...

(И. С. Тургенев)

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.

(А. А. Фет)

...Уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того, тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено...

(Ф. М. Достоевский)

Говорят, что стоящие на высоте как бы тянутся сами книзу, в бездну. Я думаю, много самоубийств и убийств совершилось потому только, что револьвер уже был взят в руки.

(Ф. М. Достоевский)

Говорят, солнце живет вселенную. Взойдет солнце и – посмотрите на него, разве оно не мертвец? Все мертво, и всюду мертвецы. Одни только люди, а кругом них молчание – вот земля!

(Ф. М. Достоевский)

Если бы кто, посредством самоубийства, вздумал доказывать свое право на жизнь – многое ли бы он доказал?

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Она совершила лучшее и величайшее дело в этой жизни – умерла без сожаления и страха.

(Л. Н. Толстой)

Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти из-за высокого убеждения.

(Л. Н. Толстой)

Всегда и везде природа сохраняла, сберегала высшую из выработанных форм бытия, чтобы из нее идти дальше, а тут, на самой высшей форме, вдруг, ни с того ни с сего, отступает она от этого тысячелетиями соблюдавшегося закона и умерщвляет ее! Одно из двух: или все бытие земное нечто другое, как безумие, ирония, мыльный пузырь – но тогда зачем же привычные, несомненные, непреклонные, математически точные законы мироздания, зачем вся эта обстановка строгой логичности для надувательства кого-то, для какого-то важного, триумфального, законного шествия в глупейшее ничто? Или, наоборот, если законы – не шутка, если жизнь действительно логична и развитие в известном направлении – ее суть, тогда признайте в гибели единоличной души человека, т. е. высшего индивидуума, совершеннейшую невозможность, полное отрицание всей остальной жизни, всех несомненных законов бытия...

(К. К. Случевский)

...Никакого общения физического между умершими и живыми быть не может. Весь спиритизм, весь медиум – это нечто вроде слабоумия или даже идиотизма в мышлении человека... Видения, несомненно, могут иметь место, но они будут явлениями чисто субъективными...

(К. К. Случевский)

Нет, надобно, чтоб мы совсем светло глядели
И шествовали в смерть, как за звездой волхвы!

(К. К. Случевский)

Плоть – та среда, из которой наш дух возникает:
Плоть разрушать – значит душу питания лишать;
Надо беречь ее: только лишь в ней обитает
Семя бессмертия! Надобно почву питать!

(К. К. Случевский)

Смерть, всюду смерть! Все спешат и друг друга сменяют,
Каждому надобно место, и каждый торопит...

(К. К. Случевский)

МНЕ НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ

Ты хочешь меду, сын? – так жала не страшись;
Венца победы? – смело, к бою!
Ты перлов жаждешь? – так спустись
На дно, где крокодил зияет под водою.
Не бойся! Бог решит.

(К. Н. Батюшков)

Пристрастие бывает постыдно, когда куплено какой-нибудь выгодой или обещанием; но пристрастие, проистекающее из убеждения, будет ли оно основательно или нет, не только не предосудительно в истории, но даже придает ей больший интерес.

(Т. Н. Грановский)

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.

(М. Ю. Лермонтов)

Есть мужик и мужик:
Если он не пропьет урожаю,
Я тогда мужика уважаю!

(А. К. Толстой)

Безвинен
Не может быть, кто с жизнью ведет
Всегда борьбу, кто хоть какую цель
Перед собой поставил, хоть какое
Желание в груди несет. В ущерб
Другому лишь желанья своего
Достигнет он! То место, где я стал,
Оно мое затем лишь, что другого
Я вытеснил! Не прав перед другими
Всяк, кто живет! Вся разница меж нас:
Кто для чего не прав бывает.

(А. К. Толстой)

Человек не властен
Идти всегда избранным им путем.
Не можем мы предвидеть, что с дороги
Отклонит нас.

(А. К. Толстой)

О чувство долга! Сколько наслаждений
(Духовных, разумеется) тобой
Дается нам в замену треволнений
Ничтожной, пошлой радости земной!

(И. С. Тургенев)

Масса людей всегда кончает тем, что идет, беззаветно веруя, за теми личностями, над которыми она сама глумилась, которых даже проклинала и преследовала, но которые, не боясь ни ее преследований, ни проклятий, не боясь даже ее смеха, идут неуклонно вперед, впериw духовный взор в ими только видимую цель, ищут, падают, поднимаются и, наконец, находят... и по праву; только тот и находит, кого ведет сердце.

(И. С. Тургенев)

Все, что совершается в пределах нашего предвидения или преднамерения, то мы называем необходимым; а чего мы не могли предусмотреть или что не лежит в нашем намерении, а между тем совершилось, мы считаем случайным.

(К. Д. Кавелин)

В нас аппетиты часто бывают развиты до болезненности, но нет ни охоты, ни способности трудиться, с целью удовлетворить им, бороться с препятствиями, отстаивать себя и свою мысль. Оттого, в ходе общественных и частных наших дел, нет ни обдуманной системы, ни даже последовательности, нет преемственности от поколения к поколению, и потому нет капитализации труда, знания и культурных привычек. Сменились люди, и дело пропадает...

(К. Д. Кавелин)

Но ведь и всем, подобно нам, желалось бы, чтоб дело делалось само собою, чтоб жизнь несла нам дары труда и образованности без всякого с нашей стороны участия в черной работе. И вот, мы прячемся за ход вещей, за логику событий, которые должны работать за нас.

(К. Д. Кавелин)

Что делать! пробовал честно жить, пробовал, теперь надо попробовать иначе.

(Ф. М. Достоевский)

А что, если так случится, что человеческая выгода иной раз не только может, но и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного?... совершенно ли верно сосчитаны выгоды человечества?

(Ф. М. Достоевский)

На то и ум, чтоб достичь того, чего хочешь. Нельзя версты пройти, так пройди только сто шагов, все же лучше, все ближе к цели, если к цели идешь. И если хочешь непременно одним шагом до цели дойти, так ведь это, по-моему, вовсе не ум. Это даже называется белоручничеством.

(Ф. М. Достоевский)

...Любовь деятельная сравнительно с мечтательностью есть дело жестокое и устрашающее. Любовь мечтательная жаждет подвига скорого, быстро удовлетворимого и чтобы все

на него глядели. Тут действительно доходит до того, что даже и жизнь отдают, только бы не продлилось долго, а поскорей совершилось, как бы на сцене, и чтобы все глядели и хвалили. Любовь же деятельная – это работа и выдержка, а для иных так, пожалуй, целая наука.

(Ф. М. Достоевский)

Что значит это дело в сравнении с вечностью и, чуть было не сказал, с соленым огурцом!

(А. Н. Островский)

Вы сами знаете, всему есть время.
Без времени бездельно начинанье
И суетно.

(А. Н. Островский)

...В том-то, собственно, и заключается замысловатость человеческих действий, чтобы сегодня одно здание на «песце» строить, а завтра, когда оно рухнет, начинать новое здание на том же «песце» воздвигать.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Энергии действия они с большою находчивостью противопоставили энергию бездействия... И упорно стояли при этом на коленях.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

...Мир делового бездельничества настолько подвижен, что нет ни малейшего труда перенести его куда угодно, в какую угодно сферу.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Ах! великая вещь – жизнь труда! Но с нею сживаются только сильные люди да те, которых осудил на нее какой-то проклятый врожденный грех. Только таких он не пугает. Первых – потому, что, сознавая смысл и ресурсы труда, они умеют отыскивать в нем наслаждение; вторых – потому, что для них труд есть прежде всего прирожденное обязательство, а потом и привычка.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Никакое полезное предприятие немислимо, если оно, время от времени, не освежается обедом с шампанским и устрицами... Даже археолог, защищая реферат о «Ярославле-сребре», – и тот думает: вот уж выпьем из той самой урны, в которой хранился прах Овидия!

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Но чем малограмотнее человек, тем упорнее он в своих начинаниях и, однажды задумав какой-нибудь подвиг, рано или поздно добьется-таки своего.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Вычеркнуть легко, создать трудно – в этом разгадка той бесцеремонности, с которою мы приступаем к рассечению всевозможных жизненных задач.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

...Вы усердны, молодой человек! – в этом отказать вам нельзя! Но вы слишком усердны, а это такой недостаток, перед которым даже совершенная бездеятельность представляется качеством далеко не бесполезным.

(М. Е. Салтыков-Щедрин)

Где ж ты, о деятель почтенный,
Без грубой примеси дельца?

(А. М. Жемчужников)

Известно, что человек имеет способность погрузиться весь в один предмет, какой бы он ни казался ничтожный. И известно, что нет такого ничтожного предмета, который бы при сосредоточенном внимании, обращенном на него, не разросся до бесконечности.

(Л. Н. Толстой)

Ты вот презираешь общественную служебную деятельность, потому что тебе хочется, чтобы дело постоянно соответствовало цели, а этого не бывает. Ты хочешь тоже, чтобы деятельность одного человека всегда имела цель, чтобы любовь и семейная жизнь всегда были одно. А этого не бывает. Все разнообразие, вся прелесть, вся красота жизни складывается из тени и света.

(Л. Н. Толстой)

...Никакая деятельность не может быть прочна, если она не имеет основы в личном интересе.

(Л. Н. Толстой)

...И Ломоносова дорога
Открыта каждому из вас.
Чего ж вам надо?

(Д. Д. Минаев)

В БОРЬБЕ С ЛЮДЬМИ ТАИТСЯ НАСЛАЖДЕНИЕ

Где искать терпимости, если самые философы, самые просветители – а они так себя называют – оказывают столько ненависти к тем, которые думают не так, как они? Тот есть для меня истинный философ, кто со всеми может ужиться в мире; кто любит и несогласных с его образом мыслей. Должно показывать заблуждения разума человеческого с благородным жаром, но без злобы. Скажи человеку, что он ошибается и почему; но не поноси сердца его и не называй его безумцем.

(Н. М. Карамзин)

Губи! – Когда же враг погибнет,
Сраженный храбростью твоей,
Смой кровь с себя слезами сердца:
Ты ближних, братьев поразил!

(Н. М. Карамзин)

Вещественная победа на поле сражения, хотя и приносит некоторую пользу победителю, не лишает достоинства побежденных, если они исполняли свою обязанность; но та победа, которая приобретается одним страхом событий, кои могут и не случиться, есть невозвратная потеря в политическом смысле.

(М. А. Фонвизин)

...Сила сама себе доставляет повиновение без помощи ложных понятий.

(М. А. Фонвизин)

Мы весело, мы грозно бились,
Делили дани и дары,
И с побежденными садились
За дружелюбные пиры.

(А. С. Пушкин)

«Единство, – возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там посмотрим, что прочней...

(Ф. И. Тютчев)

...В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,
Воскресшими для новых похорон.

(Ф. И. Тютчев)

Искусственным образом нельзя соглашать людей в деле убеждения, и ни один порядочный человек ничего не уступит из своего мнения ради причины, лежащей вне его мнения.

(В. Г. Белинский)

Когда вековое какое-либо учреждение подвергается опасности от влияния новых идей, оно несомненно падает и уступает свое место; если в нем было прежде какое-либо жизненное начало, оно юнеет для борьбы с новыми началами.

(Т. Н. Грановский)

Во всякую эпоху, когда общество разделяется на две стороны, фанатически между собой спорящие, является средняя, равнодушная партия, к которой, с одной стороны, принадлежат люди смелые, не связываемые крайними увлечениями, с другой – слабые, не способные ни к каким энергическим верованиям.

(Т. Н. Грановский)

Так жизнь скучна, когда боренья нет.

(М. Ю. Лермонтов)

Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей...

(М. Ю. Лермонтов)

Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?

(М. Ю. Лермонтов)

...Не купленный никем, под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей не в силах снести,
Я знамени врага отстаивал бы честь!

(А. К. Толстой)

И доселе их внуки рубятся,
Все рубятся за правду, за истину,
На великое себе разорение.

(А. К. Толстой)

Сегодня понял я,
Что чистым тот не может оставаться,
Кто борется с лукавством. Правды с кривдой
Бой неравен...

(А. К. Толстой)

...В борьбе

С людьми таится наслажденье
Неистошимое – презренье.

(И. С. Тургенев)

А ты, неблагодарная толпа,
Ты забываешь так же беззаботно
Людей, погибших честно за тебя,
Как позабудут и твои потомки
Твои немые, тяжкие страданья,
Твои нетерпеливые волненья
И все победы громкие твои!

(И. С. Тургенев)

Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит... но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя.

(И. С. Тургенев)

В пылу полемики и борьбы, раздосадованные и раздраженные аргументацией противника, мы легко, к несчастью, слишком часто переходим из обсуждения в личную брань, заподозреваем добросовестность чужих мнений, тащим к нравственному суду целые направления и предаем их анафеме... Никакой взгляд сам по себе не нравственен и не безнравственен: он только более или менее согласен с объективной правдой и истиной, которую и надо выяснить.

(К. Д. Кавелин)

Равно молчит, в сознании бессилья,
Аида мрачный дол
И сам Олимп, когда ширяет крылья
Юпитера орел.

(А. А. Фет)

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!

(Н. А. Некрасов)

В ком не воспитано чувство свободы,
Тот не займет его; нужны не годы —
Нужны столетья, и кровь, и борьба,
Чтоб человека создать из раба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.